

После повторного брака Линь Цинюя Хуань Тун и Хуа Лу последовали за ним в резиденцию генерала. У них обоих были очень сложные чувства к Гу Фучжоу.

Хуань Тун еще нормально принял генерала, в конце концов, он был человеком Линь Цинюя. Неважно, что хотел сделать молодой господин, он всем сердцем поддержит это. Хотя ему тоже было жаль молодого мастера Хоу, но генерал был настоящим доблестным героем. Возьмем, к примеру, вчерашний день. Генерал по какой-то причине разозлил молодого мастера, и чтобы развлечь и отвлечь его, генерал отправился на тренировочную площадку и устроил для него целое представление, разбивая каменные плиты на своей груди*. Если бы это был молодой мастер Хоу, смог бы он сделать нечто подобное? Забудем о разбивании плит, даже если просто прижать эти плиты к животу молодого мастера Хоу, то в течение получаса он бы умер.

[Примечание: 石破天惊 / xiōngkǒu suì dàshí. Разбивание молотом камня на груди лежащего силача. Это демонстрация возможностей цигуна.]

Рыба ищет, где глубже, а человек – где лучше*. Если молодой хозяин его семьи хотел снова вступить в брак, он должен был выйти замуж за кого-то еще более могущественного. В этом не было ничего плохого.

[Примечание: 人往高处走，水往低处流 / rén wǎng gāochù zǒu, shuǐ wǎng dīchù liú. Человек ищет свой путь вверх так же, как вода ищет свой путь вниз.]

Излишне говорить, что Хуа Лу была ближайшей служанкой Лу Ваньчэна. Когда молодой мастер Хоу был еще жив, он относился к ней как к младшей сестре. Хуа Лу уважала и любила Линь Цинюя, поэтому была готова следовать за ним, но основная причина – это желание Лу Ваньчэна. Она знала, что больше всего молодой мастер Хоу беспокоился о Линь Цинюе и переживал о его жизни после своей смерти. Поэтому она хотела заменить ему молодого мастера Хоу и остаться рядом с Линь Цинюем, чтобы иметь возможность присматривать за ним.

Однако казалось, что Линь Цинюй совсем забыл о молодом мастере Хоу. Будучи молодоженами, он и генерал Гу, все время проводили вместе. Они даже перенесли двухъярусную кровать, которую в свое время специально спроектировал молодой мастер Хоу, в комнату для новобрачных. Если бы молодой мастер Хоу, там, в загробной жизни, узнал об этом, о, как же ему стало бы грустно. Хотя она, правда, восхищалась генералом, но если бы ее заставили выбрать, она бы, не колеблясь, встала на сторону молодого мастера Хоу.

Хуа Лу была человеком неискушенным, все ее мысли были написаны у нее на лице. Когда бы она ни смотрела на Гу Фучжоу, ее глаза всегда были полны негодования. Гу Фучжоу конечно же догадывался, о чем она думала, и из-за этого в его голове начали появляться дурные идеи.

Приближался конец года, становилось все холоднее и холоднее. Хотя снега еще не было, ветер уже стал пронизывающе-холодным, словно нож, режущий по лицу. Кто знал, что нашло на Гу

Фучжоу в тот день, но вместо того, чтобы оставаться в хорошо натопленной комнате, он пригласил Линь Цинюя на ужин во дворе.

Гу Фучжоу приказал кому-то из слуг принести печь, в которой горел древесный уголь, а сверху лежал большой, хорошо промытый камень. Когда камень раскалился, Гу Фучжоу нанес слой масла и положил на камень тонко нарезанное поваром мясо, желая зажарить его таким странным способом. Горячий сок стекал по волокнам мяса на раскаленное масло, издавая шипящий звук, заставляя пальцы людей жадно подергиваться в предвкушении.

Линь Цинюй воспринял это как новинку, он впервые видел такой способ приготовления еды. Гу Фучжоу сначала поджарил несколько кусочков баранины, а затем положил их в миску Линь Цинюя, передав ему: «Цинюй, попробуй».

Линь Цинюй откусил небольшой кусочек и сдержанно заметил: «Могу сказать, что приготовлено неплохо. Но запах баранины очень резкий».

«Разве баранину едят не ради запаха баранины? – возразил Гу Фучжоу, он взял кусочек мяса с небольшими включениями жира, снова предложив ему. – Вот, попробуй это. Открой рот».

Поколебавшись некоторое время, Линь Цинюй открыл рот и позволил Гу Фучжоу положить кусочек себе в рот. Взглянув краем глаза, Гу Фучжоу увидел обиженный взгляд тихо сидящей в стороне Хуа Лу. Он повысил голос и спросил: «Цинюй, ты же не ел жареное мясо со своим бывшим мужем?»

Линь Цинюй не ответил, задаваясь вопросом, что не так сегодня с этим человеком.

Гу Фучжоу потер подбородок и продолжил: «Этот генерал слышал, что молодой мастер Хоу был настолько слаб, что ему приходилось ездить в инвалидном кресле, куда бы он ни пошел. И он не мог есть такие жирные вещи. Какие радости жизни у тебя могли быть при жизни с ним?»

«Генерал прав, – холодно ответил Линь Цинюй. – Я могу только сказать, что это хорошо, что молодой мастер Хоу умер рано».

Хуа Лу недоверчиво уставилась на Линь Цинюя, в ее глазах легко угадывался немой вопрос: «Молодой господин, как ты можешь говорить подобные вещи!»

Гу Фучжоу задал следующий вопрос: «Тогда кто тебе нравится больше, молодой мастер Хоу или этот генерал?»

Линь Цинюй раздраженно закатил глаза, спросив в ответ: «Тебе больше не о чем поговорить?»

Закатывающий глаза великолепный красавчик также радовал взор. Гу Фучжоу с улыбкой попросил: «Ты можешь сказать мне правду. Этот генерал не собирается пить уксус мертвеца».

Видя, что Хуа Лу была почти на грани слез, Линь Цинюй ответил: «Тогда я предпочитаю молодого мастера Хоу».

Хуа Лу была тронута этим признанием, тихо прошептал: «Молодой господин...»

Гу Фучжоу изобразил на лице удивление и разочарование, не забывая при этом кормить Линь Цинюя, продолжая весь этот фарс: «Как это возможно? Этот генерал сделал что-то, что не понравилось его супругу?»

Губы Линь Цинюя изогнулись в ядовитой усмешке, когда он ответил на этот вопрос: «Молодой мастер Хоу моложе и красивее генерала. Мне нравятся молодые и красивые. Что в этом не так?»

Теперь Гу Фучжоу не знал, что на это можно возразить.

Линь Цинюй увидел, что говядина, которую дал ему Гу Фучжоу, все еще красная внутри, и указал ему на это: «Это еще не приготовлено».

Гу Фучжоу возразил, пытаясь объяснить: «Говядина вкуснее, когда она средней прожарки».

Линь Цинюй с отвращением бросил говядину «средней прожарки» в миску Гу Фучжоу: «Тогда почему ты просто не положил ее сушиться на солнце? Она будет вкуснее, если будет средней просушки».

Той ночью слова Линь Цинюя «мне нравятся молодые и красивые» не давали Гу Фучжоу покоя. Линь Цинюй спал на нижней койке, и время от времени слышал, как тот крутится с боку на бок, из-за чего тоже не мог заснуть. Линь Цинюй не выдержал, проворчав: «Разве ты не из тех, кто засыпает, как только голова касается подушки? Что сегодня не так?»

Гу Фучжоу прыгнул сверху, сел рядом с Линь Цинюем и взволнованно спросил: «Цинюй, тебе действительно больше нравится тело Лу Ваньчэна?»

Так вот в чем дело.

И Лу Ваньчэн, и Гу Фучжоу были выдающимися красавцами, но они были красивы каждый по своему. У Лу Ваньчэна была благородная красота, в то время как Гу Фучжоу обладал мужественной красотой. И тот, и другой были очень приятны для взора. Но если бы ему пришлось выбирать, он все равно предпочел бы нынешнее тело Гу Фучжоу. Иметь здоровое, свободное от болезней и недугов тело было важнее всего остального.

Увидев, что Гу Фучжоу действительно обеспокоился этим вопросом, Линь Цинюй решил больше не дразнить, честно ответив: «С точки зрения внешнего вида, у каждого из них, Лу Ваньчэна и Гу Фучжоу, есть свои преимущества. Но внутренне они все – это ты. Пока это ты,

для меня это не имеет значения».

На лице Гу Фучжоу медленно проявилась радостная улыбка. Ночью было ветрено, а на нем была только ночная одежда, поэтому он неизбежно немного замерз. Гу Фучжоу запустил руку под одеяло лежащего на краю кровати Линь Цинюя и игриво заметил: «Твои слова очень приятно звучат, но если бы я занял уродливое тело, ты определенно не позволил бы мне запустить руку к тебе под одеяло».

Линь Цинюй не мог отрицать этого, спокойно подтвердив: «Это правда, я бы просто отрезал твои руки».

Хотя он не стал бы судить кого-то исключительно по внешнему виду, для него брак означает еще, что муж и жена должны смотреть друг на друга, каждый день общаясь. Если бы это был кто-то слишком уродливый, это неизбежно повлияло бы на его чувства.

Руки Гу Фучжоу под одеялом постепенно начали своевольничать, но в своем плохом поведении он не позволил себе пересечь нижнюю границу. Все, на что он решился, это украдкой ущипнуть Линь Цинюя за талию. Но у того не было ни капли лишнего жира, за который можно было бы ухватиться.

«Автор книги „Хуай не признает Его величество“ подтвердил, что ты самый красивый герой во всей книге. Нет никого, от чьего вида у других также захватило бы дух».

Линь Цинюй немного подумал и ответил: «Но есть кое-кто, от чьего вида у меня перехватило дыхание».

«Неужели? – спросил, замерев, Гу Фучжоу. – И кто это?»

Линь Цинюй посмотрел на него: «Это правда. Я не вру».

Гу Фучжоу с несчастным видом снова спросил: «Как он хоть выглядит?»

«...Я... забыл», – как только он тогда проснулся, то сразу забыл. Единственное, что он помнит, это чувство изумления, когда он смотрел на него.

«Кто-то достаточно красивый, чтобы ошеломить даже тебя... Как ты мог забыть? Тем более у тебя такая хорошая память».

«Не знаю, – вспоминая этот сон, Линь Цинюй не хотел давать Гу Фучжоу повод для хвастовства. Он выгнал руку Гу Фучжоу из-под одеяла и приказал: – А теперь кыш отсюда, иди спать».

На третий день после свадьбы они вдвоем вернулись в резиденцию Линь. Церемония возвращения была подготовлена Юань Инем, и, получив инструкции Гу Фучжоу, подарков, которые он привез обратно, было в два раза больше, чем когда он вернулся в первый раз. Склад резиденции Линь был так переполнен, что им пришлось освободить еще несколько комнат, чтобы разместить все подарки.

Гу Фучжоу и Линь Циньюй снова подали чай его родителям. После этого Гу Фучжоу достал подарок для Линь Цинхэ – саблю, которую он использовал, когда был ребенком. Для Линь Цинхэ это было как раз то, что нужно в его возрасте. Ребенок принял подарок и, соблюдая все правила этикета, вежливо ответил: «Благодарю генерала».

Родители и старший брат очень хорошо обучили Линь Цинхэ. Перед посторонними он вел себя как юный отпрыск знатной семьи. Вести себя как избалованное дитя, он позволял себе только перед своей семьей. Когда Гу Фучжоу еще был Лу Ваньчэном, он был одним из тех, кто становился объектом его баловства. Видя, что Линь Цинхэ обращается с ним как с чужаком, Гу Фучжоу спросил его: «Цинхэ, как ты раньше называл молодого мастера Хоу?»

Вспомнив о Лу Ваньчэне, Линь Цинхэ поджал губы и печально ответил: «Я называл его „Ваньчэн гэгэ“».

«Тогда ты можешь называть меня так же».

Линь Цинхэ украдкой взглянул на старшего брата и, увидев, что тот утвердительно кивнул, ответил на полном серьезе: «Хорошо, дядя Гу».

Лицо Гу Фучжоу треснуло от такого «милого» обращения к нему.

Мать Линь поспешно вмешалась, указывая ребенку на его грубость: «Цинхэ, не говори не подумав. Такое обращение нарушает порядок старшинства».

Радясь несчастью другого, Линь Циньюй заметил, выгораживая брата: «Генерал более чем на двадцать лет старше Цинхэ, просить его называть генерала «гэгэ» равносильно заставить его сделать нечто невозможное».

Вернувшись из резиденции Линь, Гу Фучжоу впал в депрессивное настроение. Он был подавлен не званием «дяди», а потому что его трехдневный брачный отпуск заканчивался. Завтра ему нужно было рано вставать, чтобы снова отправляться в суд.

В резиденции генерала был один человек, который еще больше переживал по этому поводу, чем Гу Фучжоу. И это был Юань Инь. Управляющий разыскал Линь Циньюя и с горькой улыбкой обратился к нему: «Мне придется попросить госпожу разбудить генерала завтра утром».

Линь Циньюй равнодушно ответил: «Хорошо, не волнуйся».

Юань Инь все равно волновался, добавив: «Вы только поженились, боюсь, хозяйка может не знать, что с тех пор как генерал вернулся из Юнляна, он как будто стал страдать от сонной болезни. Сколько я ни зову его, он не просыпается сразу. Я смиренно прошу хозяйку начать будить генерала за полчаса, чтобы дать генералу немного дополнительного времени».

Линь Цинюй многозначительно улыбнулся, ответив ему: «Возможно, у меня больше опыта, чем у тебя в этом деле. Я смогу разбудить его».

Юань Инь был сильно удивлен подобным заявлением. Но он не осмеливался задавать больше вопросов и с умиротворяющей улыбкой согласился, попросив: «Тогда мне придется побеспокоить хозяйку».

Утренний суд в Даюй назначался на мао ши*, и чиновники обычно вставали в пятую стражу**. Когда пришло время, Линь Цинюй закончил мыться и одеваться, а затем пошел будить Гу Фучжоу.

[Примечание: *Время с 5-7 утра. ** 五更 / wǔgēng. 1) пять ночных страж (двухчасовых отрезков ночи с 7 часов вечера до 5 часов утра). 2) пятая стража (с 3 до 5 часов утра)]

Зажав ему нос, он позвал: «Генерал, пора идти в суд».

Гу Фучжоу болезненно схватился за одеяло, пытаясь натянуть на себя его посильнее, капризно сказав: «Я не хочу идти в суд. Цинюй, я не хочу идти в суд».

«Что толку говорить это мне?»

Гу Фучжоу открыл и снова закрыл глаза: «Я окончательно решил. Я собираюсь взять отпуск или еще лучше, я просто уйду из армии».

Линь Цинюй проигнорировал его стенания, быстро и безжалостно сдернув с него одеяло. Затем он позвал слуг, чтобы те подождали, пока Гу Фучжоу помоеется.

По утрам Гу Фучжоу всегда был очень раздражен, пугая всех своим мрачным видом. Суровое выражение его лица обладало огромной устрашающей силой, в это время слуги не смели и близко подходить к нему. Линь Цинюй попросил испуганную служанку, помогающую генералу одеться, выйти. Заняв ее место, он лично помог Гу Фучжоу надеть официальную одежду.

Гу Фучжоу взглянул вниз на Линь Цинюя, который серьезно возился с его поясом на талии. Большая часть его раздражительности сразу куда-то улетучилась. Вдруг он спросил: «Цинюй, ты проводишь меня в суд?»

Линь Цинюй поднял глаза и посмотрел на него, спокойно задав встречный вопрос: «Сколько тебе лет? Тебе все еще нужен кто-то, провожающий тебя в суд?»

Гу Фучжоу не чувствовал ни капли стыда, он ответил: «Я слышал от У Чжэня, что каждый раз, когда он уходит из дома, жена провожает его. Каждый раз, когда он возвращается, то может отведать ее домашний суп. Я действительно завидую ему. Конечно, мне невыносима мысль о том, что ты будешь готовить суп. В конце концов, руки лекаря Линь Цинюй созданы для более важных вещей».

Гу Фучжоу болтал без умолку. Линь Цинюй поднял официальный головной убор. Когда он попытался надеть его на генерала, то обнаружил, что не может дотянуться до головы Гу Фучжоу. Он приказал ему: «Наклони голову».

Гу Фучжоу наклонился, чтобы Линь Цинюй помог ему надеть головной убор.

Линь Цинюй посмотрел на Гу Фучжоу и спокойно произнес: «Я провожу генерала в суд».

На мгновение Гу Фучжоу ошеломленно замер, а затем смущенно улыбнулся, сказав: «Я пошутил. На улице холодно. Просто оставайся дома и жди, когда я вернусь».

«Не говори глупостей, – Линь Цинюй надел белоснежную мантию из меха лисы. – Пойдем».

Гу Фучжоу усмехнулся про себя и последовал за Линь Цинюем, обратившись к нему: «Цинюй, ты знаешь, как мы говорим „не говори глупостей“ у меня на родине?»

«Как?»

«Что за бред!*

[Примечание: 〇〇〇. На северо-восточном диалекте это означает «Что за вздор!» (Возмущение очевидной неправильностью сказанного или написанного / напечатанного). Говорить ерунду, нести вздор, нести чушь.

На англ. Put up or shut up. Терпи или заткнись / Смирись или заткнись. Предпринять действия или шаги, чтобы решить что-то, что вам не нравится, или перестать жаловаться на это.]

«Я запомню. – ответил Линь Цинюй, тут же спросив. – Но разве тебе нравится, когда я говорю на диалекте твоей родины? Мне казалось, ты это ненавидишь»

Гу Фучжоу тяжело вздохнул, пытаясь объяснить: «Эх, ты уже выучил кое-что из него, так что можешь узнать больше. Если ты когда-нибудь попадешь на мою родину, ты сможешь свободно общаться с моими земляками».

Линь Цинюй проводил его только до ворот резиденции генерала. Он смотрел, как Гу Фучжоу уезжает в экипаже, а затем обратился к стоящей позади него Хуа Лу: «Хуа Лу, теперь ты

понимаешь?»

Хуа Лу совсем ничего не поняла. Она покачала головой, растерянно спрашивая: «Молодой господин, что я должна понять?»

Линь Цинью усмехнулся: «В будущем никогда не выходи замуж за бездельника моложе себя. В противном случае тебе, возможно, придется провожать его в суд холодным ранним утром».

Хуа Лу понимала, но в то же время и не понимала. Кто этот бездельник моложе молодого господина?

Автору есть что сказать:

Я готова перейти к сюжету, нравится ли вам такая повседневная жизнь ~ Могут ли статисты жить такой повседневной жизнью ~

Переводчику есть что сказать:

Ну-с, наш ГГ с Северо-Востока Китая! Ответ на вопрос из 61 главы: он из Ляонина.

<http://bllate.org/book/15122/1336686>